Глава 1: Роковая ночь

В Библии Олосона Кассили была записана одна очень примечательная история. Могущественному алхимику, специализировавшемуся на силе света и тьмы, наконец-то удалось ступить в царство Божье. Дьявол искушал и совращал его, чтобы заставить его отказаться от света. Хотя он был бессмертен, видеть, как умирает его возлюбленная, было душераздирающе больно. Поэтому он использовал силу Бога, чтобы спасти свою возлюбленную, не обращая внимания на предупреждение Бога. Они жили долго и счастливо...

Великий Бог, с другой стороны, был разгневан. Воскрешение мертвых было нарушением железного закона Бога. В результате Бог наказал его, убив его возлюбленную, которую уже нельзя было воскресить. Алхимик был убит горем, но демон, на которого он рассчитывал, нигде не было. Тогда он - смертный, обуреваемый ненавистью, - решил сразиться с Богом. В конце концов, он умер из-за божественного приговора Бога.

Тем не менее, его способ проникновения в царство Бога было записано в его свитке. Пока он тек по длинной реке истории, в него заглядывали бесчисленные люди, которые тщетно пытались противостоять Богу. Этот свиток появился из рук алхимика. Поэтому, поскольку потомки не знали названия свитка, они взяли фамилию алхимика и назвали его свитком Рипли.

"Оникс, отвечаешь ты. Как стабилизировать кипящий раствор серы с помощью белой меди (мельхиора)?".

В центре лекционного зала с возвышающимися колоннами из белого камня, стенами и полами, покрытыми мрамором, и таинственными древними фресками, вырезанными на потолках, хмурилась красивая женщина с рыжими волосами в белом халате. Она постукивала пальцами по алхимической платформе перед собой, сердито глядя на студента в белой одежде в десяти метрах от нее. Ученик, только что пробудившийся от сна, выглядел растерянным. Студента, которого звали Оникс, окликнули, и от этого его лицо сразу покраснело. Студенты вокруг него опустили головы и тихонько захихикали. Никто не осмелился тайком сказать ему ответ.

"Эм... Это...." Голос Оникса становился все более низким. Вчера у него был конфликт с одноклассниками. Поэтому он задремал на утреннем уроке, совершенно забыв, что это Фэн Ли Эр, наставник по алхимии, которого нельзя оскорблять на уроке.

В это же время возле полуоткрытой деревянной двери рядом с лекционным залом стоял мужчина с грязными черными волосами. Он был одет в потрепанную и грубую черную одежду, в руках держал метлу и совок. Двадцатилетний мужчина с красивым, но грязным лицом внимательно наблюдал за этой сценой. Он бессознательно изобразил презрительную улыбку. Его звали Паладин, что означало святой и благочестивый. Такое имя было крайне неподходящим для этого места.

Паладин прекрасно понимал свое затруднительное положение. Его биологические родители, не пытавшиеся скрыть свои лица, оставили новорожденного сына перед воротами колледжа, не попрощавшись с ним. Не было оставлено ни одного письма или сообщения. Они оставили только потрепанную бамбуковую корзину и ожерелье из крестиков, которое носил новорожденный. Парадоксально, но его родители не только не захотели забрать сына, но и выдали себя как члены самой могущественной организации континента - Святого Престола - которую разыскивали и выслеживались филиалом Ассоциации Масонов.

Именно так. На континенте Олосон Ассоциация Масонов была одновременно опасной и

безобидной организацией. Как организация, состоящая из таинственных алхимиков, они не слишком заботились о внешних вещах, не обладали большой силой нападения и не имели большого количества членов. Однако они угрожающе проповедовали, что Энос, истинный бог Святого Престола, является еретиком. Они выступали за равенство всех вещей в мире. Они верили, что мир создан не Богом, а невидимыми законами Вселенной. Это явно представляло значительную угрозу для престижа и власти Святого Престола. Обе стороны начали тысячелетнее преследование и охоту.

Паладина не волновали эти вещи. Его волновало лишь то, что родители заставили его носить на теле символ Святого Престола, смертельного врага Ассоциации Масонов, а затем бросили его в их руки. Удивительно, но члены ассоциации не рассердились. Гипотетически, он посчитал это своего рода оскорблением. Поэтому он решил не совершать самоубийство. Он вырос как раб, который убирал и выполнял работу по дому. Ему дали священное имя Паладин, что было иронично. Паладин потерял дар речи от такой насмешки.

Паладин тихонько хихикал, прислонившись к стене напротив двери, наблюдая, как Оникс скрипит и пытается ответить.

"Идиот, используй клевер, чтобы реорганизовать магический круг, используя четыре формулы последовательности".

Конечно, Паладин был не настолько глуп, чтобы позволить этим людям, которые смотрели на него свысока, услышать его. Он также не хотел, чтобы эти люди узнали, что его познания в алхимии уже сравнимы с познаниями их учителей. Единственная причина, по которой он не решался, заключалась в том, что он хотел прожить подольше.

Учительница Фэн Ли Эр резко перестала хмуриться, не дожидаясь ответа Оникса. Она глубоко вздохнула и взмахнула рукой. Орудие убийства на ее груди сильно задрожало. С выражением лица, полным разочарования, она сказала: "Ладно, ладно. Давайте на этом закончим".

Как только она это сказала, все ученики в классе тут же подняли свои учебники. Послышался звук сдвигаемых столов и стульев, а затем они бросились к двери. Увидев эту сцену, Паладин был поражен. Его презрительное выражение лица быстро сменилось тупым и глупым. Он взял метлу и сделал вид, что подметает пол.

Треск! Большая группа студентов, как мужчин, так и женщин, все красивые и привлекательные, вышли из дверного проема, разговаривая и смеясь. Когда они увидели Паладина, один из них разразился смехом и шагнул вперед, чтобы игриво погладить его по голове. Улыбаясь, ученик сказал: "Дурак, хорошо поработал".

"Хахаха, мои кожаные ботинки грязные, пожалуйста, вылижи их для меня", - пошутил кто-то другой. У Паладина было робкое и испуганное выражение лица, поскольку он старался избегать тех, кто дразнил и оскорблял его.

Жалкое и испуганное выражение лица Паладина заметил студент, который держал за руку красивую студентку. Он вдруг заинтересовался и поддразнил: "Дурак, ты такой взрослый. Ты еще даже не смог прикоснуться ни к одной женщине".

После этих слов он вдруг подтолкнул женщину в своих руках к Паладину. "Эй! Это тебе!" закричала женщина, когда ее бросили к Паладину. Это заставило Паладина в испуге постоянно отступать назад. Однако он не мог не коснуться мягкой талии женщины и не почувствовать ее аромат. Его лицо быстро стало ярко-красным.

"Хахахаха! Только посмотрите, дурак краснеет!" - сказал Оникс, ученик, который до этого заснул в классе. Когда он увидел реакцию Паладина, он обрадовался и не смог удержаться от смеха.

Еще более оскорбительным было то, что ученица, которую бросили в объятия Паладина, вдруг уставилась на Паладина с отвращением и ненавистью, как будто он был чем-то грязным. Она быстро ударила Паладина рукой по талии, поспешно отошла и вернулась к Ониксу, сердито бормоча: "Милый, хватит играть с такими вещами! Меня тошнит от одной мысли, что эта штука прикасается ко мне!"

Когда Паладин услышал это, он струсил и сел на корточки на землю, зарывшись головой в руки. Оникс, увидев это, тут же разразился хохотом. Ему было весело.

"Не злись! Я позже вернусь в общежитие и хорошо тебя утешу!" Сказав это, он обхватил женщину за талию и развязно удалился вместе с группой улыбающихся и счастливых одноклассников.

Другие студенты, покидавшие класс, закрыли глаза на эту ситуацию. Существование Паладина было отвергнуто всем отделением Ассоциации Масонов. Ходили слухи, что он был болваном, который мог выполнять только простые задания и повседневную работу. В сочетании с ироничным именем некоторые люди отвергали мысль о том, чтобы проявлять к нему заботу.

Даже если Паладин был недоволен лидером филиала, не было причин подвергать опасности его будущее. Он все еще нуждался в благосклонности этой женщины. Поэтому Паладину не с кем было поговорить в этом филиале Ассоциации Масонов.

В это время студентов, которым было около двадцати лет, уже не было видно. Коридор, покрытый фресками, был безлюден. Тишина была настолько оглушительной, что снаружи отчетливо слышался шум листьев, раздуваемых ветром. Медленно, Паладин встал. Рука, дрожавшая от страха, демонстрировала несравненное спокойствие. Его лицо было скрыто тенью черных волос, но на этот раз в нем не было ни следа уныния, робости, одиночества или страха.

Если бы люди из этой ветви увидели его сейчас, они бы точно были потрясены. Прославленный дурак, идиот и робкий трус полностью исчез, от прошлого не осталось и следа. Вместо этого у него было свирепое и злобное выражение лица! Его глаза были широко раскрыты, а зрачки сужены. Уголки его рта были искажены ненавистью и жаждой разрушения, источая леденящую и ужасающую ауру, которая заставляла людей содрогаться! Чем называть его дураком, лучше было бы назвать его демоном в человеческом обличии!

Уголок злого и мрачного рта слегка шевельнулся. Хриплый голос с мстительной аурой был слабо слышен.

"Кучка мусора, мусора! Я, Паладин, не остановлюсь на этом! Однажды вам придется заплатить тяжелую и необратимую цену одному за другим!" После этого Паладин, чье лицо снова стало тусклым, поднял метлу и совок. Он медленно пошел по другому пути.

На темном и маленьком чердаке Паладин медленно открыл ветхую деревянную дверь. Он ловко зажег спичкой лампу у двери. Сырое и вонючее помещение сразу же осветилось тусклым светом масляной лампы. Это была небольшая комната, площадью менее сорока квадратных метров. Комната была заполнена всевозможной утварью для уборки. Но, как ни странно, на полу аккуратно лежали стопки книг. Нет нужды говорить, что здесь был целый океан книг.

Среди стопок книг находилась полуразрушенная алхимическая платформа с дырой, образовавшейся в результате взрыва после какой-то алхимической неудачи. Помимо нескольких пробирок с неизвестными препаратами, на платформе лежало несколько потрепанных пергаментов, исписанных красивыми рунами и учебниками по алхимии. Очевидно, Паладин не был дураком, каким его считали другие. Напротив, он день и ночь изучал алхимию. Его знаний и опыта в этой области было достаточно, чтобы любой наставник почувствовал стыд.

Паладин, только что отложивший инструменты и собиравшийся расслабиться, вдруг опешил. Он с удивлением обнаружил, что щетка для чистки, которую он принес с собой, осталась в лекционном зале!

"Эй, мне снова нужно туда идти". Паладин вздохнул в разочаровании.

Он погасил масляную лампу, осторожно прикрыл дверь и пошел к аудитории. Из окон башни виднелись бесконечный лес и горы, окутанные прохладной ночью. Это придавало некогда оживленному коридору странную и жуткую ауру. В этой ночи было что-то необычное.

Окутывающая ночь была подобна завесе богов, скрывающей настоящие ужасы! Даже яркая луна на небе казалась сейчас странной. Паладин и не подозревал, что его жизнь круто изменится в эту таинственную и непроглядную ночь.....

http://tl.rulate.ru/book/85319/2974588